

ЧЕРНЫЙ ОКТЯБРЬ

Записки журналиста

Мы публикуем рассказ участника трагических событий осени 1993 года

Александра Копысова, публициста, ныне работающего на одном из ведущих телеканалов КНР.

Нас подняли по тревоге. Короткий инструктаж. Приказ - стрелять на поражение в каждого, кто проникнет на территорию и приблизится к складам с оружием. Мы - это солдаты, проходившие срочную службу в Московском пограничном институте в Бабушкинском районе Москвы. На календаре было начало сентября 1993 года. Уже несколько дней всех пичкали информацией о каких-то «темных силах», которые нападают на сотрудников правоохранительных органов, захватывают оружие и вот-вот готовы утопить Москву в крови. Но все это так и осталось слухами. Мне не пришлось ни в кого стрелять.

Через месяц после этих событий нам неожиданно выдали денежную надбавку, почти в три раза превышающую жалованье. На вопрос: за какие заслуги - последо-

вал ответ: за участие в подавлении антиконституционного переворота. Я и еще несколько моих сослуживцев попытались написать рапорт об отказе от получения этих средств. Нам не хотелось стоять в одном ряду с теми, кто «геройствовал» 3 и 4 сентября на улицах Москвы. Но нас остановили офицеры: мол, ситуация такая, что из-за ваших выкрутасов могут вообще расформировать институт погранвойск, так что сейчас не время бороться за правду.

Это время прошло 15 лет спустя. Я работал в «Останкино». За спиной уже была работа в нескольких горячих точках и десятки материалов, сделанных в качестве репортера новостей и автора программы «Совершенно секретно». Мне предложили сделать документальный фильм об осени 1993 года для нового телеканала

Russia Today (Россия сегодня). Забегая вперед, скажу, что я сделал об этих событиях два фильма с разницей в пять лет. В этих фильмах я по-минимуму использовал авторский текст, чтобы избежать обвинений в предвзятости. Куда интереснее было дать возможность высказаться каждой из сторон конфликта, а заодно и услышать ответы на вопросы, которые я долго и тщательно готовил, изучая архивные материалы.

Пожалуй, одним из самых интересных собеседников стал следователь Генпрокуратуры Леонид Прошкин. Его оперативно-следственной бригаде дали указание сверху: «подвести под большие сроки» всех тех, кто был на стороне Верховного Совета. Но даже первоначальные выводы следствия вызвали ярость в Кремле. Прошкину уда-

лось доказать: выстрела из гранатомета по «Останкино», того самого выстрела, с которого, якобы, начался штурм телецентра, НЕ БЫЛО! Не стреляли первыми те, кто пришел к «Останкино» с требованием предоставить им эфир! Если бы внутри здания стреляли из противотанкового гранатомета РПГ-7, то количество жертв среди спецназовцев измерялось бы десятками. Это подтвердили и данные следственных экспериментов. Действительно, в телецентре произошел взрыв, в результате которого погиб рядовой внутренних войск Ситников. Скорее всего, это был самопроизвольный подрыв одного из спецсредств, находившихся у спецназовцев наготове. Более точного ответа на этот вопрос нет до сих пор - брошежит ли погибшего в «Останкино» рядового был разобран на пластины еще до начала следствия.

Версию о том, что взрыв произошел внутри здания, подтвердил и мой коллега - фотокорреспондент Алексей Бойцов. Он был перед зданием «Останкино», когда на толпу демонстрантов обрушился ураганный огонь. Алексея спасла бетонная тумба

В преддверии 25-летней годовщины трагических событий осени 1993 года в газете «Советская Россия» была опубликована статья члена Союза офицеров, полковника В.М. Усова, излагающая события тех дней. Приводим эту публикацию в сокращении.

25 лет отделяют нас от героических и трагических событий осени 1993 года. Еще в марте Союз офицеров России предлагал руководству Верховного Совета усилить охрану Дома Советов нештатными подразделениями из числа офицеров запаса. Руководство предложенные меры приняло вежливо, с пониманием, но оставило неосуществленными. Всё встало на свои места только осенью — с 21 сентября 1993 года. Но предотвратить государственные, уголовные и военные преступления зарвавшейся исполнительной власти удалось лишь отчасти. Вспомним, как это было.

19 сентября. На состоявшемся в Минске I Учредительном Съезде Союза офицеров СССР был рассмотрен вопрос о реальной угрозе совершения Ельциным и К° при поддержке западных кукловодов государственного переворота в России в ближайшее время.

20 сентября. Союз офицеров участвовал в работе I Конгресса народов СССР в Москве, где в очередной раз предупредил о прямой угрозе государственного переворота. Члены Союза офицеров были готовы заблаговременно (до оглашения Ельциным давно заготовленного указа о разгоне Советов) прибыть к Дому Советов (ДС) для его защиты.

21 сентября. В 20.00 Ельцин в своем духе свирепо озвучил указ №1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». Члены Союза офицеров оперативно собрались у ДС и немедленно приступили вместе с активом «Трудовой России» и казаками В.И. Морозова к формированию подразделений для внутренней и внешней охраны здания во взаимодействии с его штатной охраной.

22 сентября. Приступил к работе Верховный Совет РСФСР. Одновременно был развернут штаб обороны ДС, который возглавил назначенный Верховным Советом министр обороны РФ

генерал-полковник В.А. Ачалов. На Союз офицеров возлагалась задача охраны и обороны Дома Советов в северо-восточном секторе. Организация внутренней охраны ДС (8-го, 14-го и 20-го подъездов) была поручена автору этой статьи, организация внешней охраны и обороны была возложена на члена Союза офицеров подполковника А.А. Маркова. К этому времени и в ходе дальнейших событий начали прибывать группы поддержки от ряда региональных организаций Союза офицеров во главе с их руководителями.

В это время Верховный Совет принял решение о созыве X (чрезвычайного) Съезда народных депутатов и смене силовых министров. Сформированные из офицеров подразделения внутренней охраны и охраны штаба обороны ДС после определенного нажима Союза офицеров на руководство Верховного Совета все-таки получили со склада 50 (!) автоматов АКС74У. Для сравнения: по инициативе Егора Гайдара 3 октября к Моссовету было доставлено 1000 (по другим данным 1200) автоматов, которые были розданы не только «защитникам демократии», но и кому попало. Более половины этих стволов просто исчезли.

23 сентября. Принято решение о формировании 1-го отдельного Московского добровольческого полка особого назначения.

В 20.00 начал работу X (чрезвычайный) Съезд народных депутатов. Объявлено, что Конституционный суд признал действия Ельцина и его пособников противоречащими Конституции и квалифицировал как государственный переворот.

В 21.00 группой офицеров от Союза офицеров и других защитников ДС во главе с С.Н. Тереховым была предпринята попытка захвата Штаба ОВС СНГ (ШОВС) и его узла связи. Но о замысле нападавших через болтунов и провокаторов стало известно генералу Кобецу и мэру Москвы Лужкову. На подступах к ШОВС группа была встречена беспорядочным огнем из стрелкового оружия, при этом был убит капитан милиции и случайно выглянувшая из окна ближайшего дома женщина. Фактор внезапности был потерян, захват штаба был отменен, а группа рассредоточена. Этот эпизод организаторы переворота и некоторые робкие защитники ДС использовали каждый по-своему: одни — как повод для обвинения защитников ДС в провокации и экстремизме, якобы приведших к последующему разгону и расстрелу; другие — для оправдания своей нерешительности. История уже расставила все по своим местам.

В ночь с 23 на 24 сентября в штабе Союза офицеров обсудили ультиматум генерала Кобеца X

ХРОНИКА

Съезду о его роспуске, сдаче оружия и выходе из ДС всех народных депутатов и защитников ДС. Союз офицеров единогласно решил: «Остаемся до конца!».

24 сентября. Силами дивизии им. Дзержинского и ОМО-На укрепляется кольцо оцепления Дома Советов. Защитники ДС на улице, в обычных самодельных полиэтиленовых палатках, держатся достойно и даже весело, возводят баррикады и организуют дежурство тревожных групп.

Лужков приказал отключить в Доме Советов связь, свет, отопление, потом — воду и канализацию, а еще позднее — лишить медицинской помощи защитников ДС.

После изъятия оружия у защитников ДС «на контроль Степанкову» (в то время Генпрокурор) на предмет неучастия в попытке захвата ШОВС СНГ некоторые офицеры, посчитав это за предательство, или за разоружение, или под видом еще какой-то обиды ушли по домам. Бог им судья...

25 сентября. X Съезд работает по ситуационным проблемам. Исправно начал выпускаться бюллетень Съезда «Совинформбюро» под редакцией А.С. Митрофанова. Союз офицеров концентрирует усилия на совершенствовании охраны ДС в сво-

ем секторе, отрабатывая тесное взаимодействие с полком добровольцев и баррикадниками.

26 сентября. Наступает резкое похолодание, в том числе и внутри здания ДС. Жарко только на Съезде. Ужесточен порядок хранения и выдачи оружия, проверены подвальные помещения и подземные подступы к ДС и другим служебным зданиям, забаррикадированы тупиковые и неиспользуемые выходы.

27 сентября. Несмотря на похолодание и растущее напряжение, защитников ДС становится всё больше. Организаторы переворота усиливают оцепление вокруг ДС. Начинаются стычки защитников ДС с ОМОНОм, избит народный депутат СССР В.И. Алкснис и граждане, пришедшие поддержать защитников ДС. Поступают предупреждения о намечаемых Ериным (министр ельцинского МВД) и его подчиненными провокациях против своего же ОМОНа с помощью выпущенных для этой цели уголовников.

28 сентября. Вокруг ДС удваивается кольцо оцепления, появляется давно запрещенная еще Лигой Наций спираль Бруно — повышенной прочности стальная колючая проволока с наваренными на нее режущими элементами. Окольцованный ею Дом Советов защитники ДС сразу же называли «Концлагерь №1 имени фюрера Ельцина», а армейский

